

Оригинальная статья / Original article

УДК 801. 82

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-4-82-88>

Способы выражения гендерного аспекта в лирическом тексте

М.В. Громенко ✉

¹Юго-Западный государственный университет

ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: grommv@mail.ru

Резюме

В статье предпринята попытка описания и выявления языковых средств выражения гендерного аспекта в лирике В. М. Тушновой. Это обусловлено тем, что рассмотрение языковых средств выражения гендерного аспекта в лирическом произведении позволит не только проанализировать средства репрезентации в тексте, но и в речи. Анализ языковых структур может дать информацию о роли гендера в той или иной культуре, какие нормы поведения по отношению к мужчинам и женщинам фиксируются в различных типах текстов, как меняются представления о гендере, как различаются различные типы текстов, какие нормы поведения по отношению к мужчинам и женщинам зафиксированы в различных типах текстов, как меняются представления о гендерных нормах маскулинности и фемининности с течением времени, какие стилевые характеристики можно отнести к феминным или маскулинным, как маскулинность и фемининность концептуализируются в разных языках и культурах, как фемининность и гендерная идентичность в разных языках и культурах влияют на усвоение языка, как гендер влияет на овладение языком и с какими фрагментами или тематическими областями языковой картины мира он связан, с какими фрагментами или тематическими областями языковой картины мира он соотносится.

Материал исследования является актуальным и для стилистики и герменевтики художественного текста, в нем рассматривается лексическое развитие образов мужчин и женщин в поэтических текстах, прослеживается возникновение ассоциативных смыслов и выявляется, какие мужские образы присутствуют в женской поэзии.

Ключевые слова: лингвистика; гендерология; картина мира; лирический текст.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Громенко М.В. Способы выражения гендерного аспекта в лирическом тексте // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2023. Т. 13, № 4. С. 82-88. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-4-82-88>.

Статья поступила в редакцию 06.10.2023

Статья подписана в печать 15.11.2023

Статья опубликована 23.12.2023

Ways of Expressing the Gender Aspect in a Lyrical Text

Maria V. Gromenko¹ ✉

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str., 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: grommv@mail.ru

Abstract

The article attempts to describe and identify the linguistic means of expressing the gender aspect in the lyrics of V. M. Tushnova. This is due to the fact that the consideration of linguistic means of expressing the gender aspect in a lyrical work will allow not only to analyze the means of representation in the text, but also in speech. The analysis of language structures allows us to obtain information about the role gender plays in a particular culture, what behavioral norms for men and women are fixed in texts of different types, how the idea of gender norms, masculinity and femininity changes over time, what stylistic features can be attributed to predominantly female or predominantly male, how it is understood masculinity and femininity in different languages and cultures, how gender identity affects language acquisition, with which fragments and thematic areas of the linguistic picture of the world it is associated.

The research material is also relevant for the stylistics and hermeneutics of a literary text, as it allows us to see the ways of lexical development of the image of a man and a woman in a poetic text, to trace the emergence of associative meanings, to identify which male images are present in female poetry.

Keywords: linguistics; genderology; worldview; lyrical text.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Gromenko M.V. Ways of Expressing the Gender Aspect in a Lyrical Text. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2023, 13(4): 82–88 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-4-82-88>.

Received 06.10.2023

Accepted 15.11.2023

Published 23.12.2023

Введение

Гендерология, или гендерная лингвистика – относительно молодая междисциплинарная наука, которая стала предметом изучения лингвистических и экстралингвистических наук.

Элемент гендера применительно к языку впервые возник в древности при обозначении грамматических генитивных категорий. Гендер является предметом исследования ряда лингвистических наук, в пределах каждой работает плеяда ученых, разрабатывающих подходы и теории, связанные с функционированием гендерного аспекта в языке. Как правило, недостатком данных теорий является односторонность концепций, разработанных в рамках конкретной науки, однако существуют попытки создания междисциплинарных подходов в изучении ген-

дерного аспекта дискурса и художественного текста.

В 20-е годы XX в. генитивную категорию ввели в научные исследования, в трудах англоязычных социопсихологов, чтобы заменить преобладающие в социальных науках понятия гендерной роли и гендерного подхода [1, 2]. К представителям данного периода можно отнести Ф. Маутнера и О. Есперсена.

В связи с тем, что в современной науке о языке одним из наиболее динамично развивающихся направлений является антропологическая лингвистика, которая в центр мирозерцания и в центр лексической системы языка ставит человека, внимание к постижению человека через язык – универсальный путь характеристики человека, выявление его феномена специфическими средствами языкознания (что такое человек, в чём его

сущность, в каких взаимосвязях он находится с окружающим миром, в чём он видит суть своего существования и т.д.).

Следовательно, языковая картина мира и человек в ней будут этнически специфичны, что выражается в наличии или отсутствии тех или иных концептов в системе связей.

Материалы и методы

В ходе исследования применялись методы представительной выборки и моделирования, метод количественной обработки материала, описательно-аналитический метод, контекстологического, семантико-стилистического, а также культурологического анализа. Задача практического характера была реализована на основании представленных в гендерной лингвистике исследований, касающихся создания единого перечня признаков, характерных для мужской и женской речи, и репрезентации мужчины и женщины в языке.

Результаты и обсуждение

По мнению Ю. Д. Апресяна [3], исследование наивной картины мира идёт в двух направлениях. Исследуются определённые концепты, характерные для данного языка, представляющие собой разновидность лингвокультурной изоглоссы и пучок изоглосс. Во-первых, это лингвистические и широко развитые "стереотипы" сознания. Во-вторых, это необычные коннотации с неспецифическими понятиями (например, многократные описания символики цвета в разных культурах). Несмотря на свою «наивность», все донатное мировоззрение, заложенное в языке, подвергается исследованию и изменению. Тем не менее, хотя здесь и учитывается национальная специфика, акцент делается на единстве языковой картины мира.

Второе направление в изучении наивной картины мира поддерживается многими лингвистами. Опираясь на исследование, проведённое Ю. Д. Апресяном, можно отметить причины этого яв-

ления. В каждом естественном языке отражается определённый способ восприятия и организации мира.

Выражаемые в них смыслы образуют единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, обязательную для всех носителей языка.

Языковая картина мира отчасти универсальна, но и отчасти специфична для каждой страны. Поэтому носители разных языков могут видеть мир через призму своего языка несколько по-разному. Мир «примитивен» только в том смысле, что во многих существенных аспектах отличается от научной картины мира. Представления о мире не примитивны и зачастую не менее сложны и интересны, чем научные представления о внутреннем мире.

Как отмечает Е.С. Гриценко, в основе лингвистического конструирования гендера лежит идея того, что «высказывания – это не просто слова или речевые акты, а кирпичики, из которых складываются социальные отношения, образы себя и других, различные аспекты личности, воссоздаваемые и проживаемые в каждом коммуникативном взаимодействии» [4].

В.М. Войченко утверждает, что гендерные модели в речи выражаются часто с помощью фразеологизмов о людях женского и мужского пола [5].

В гендерной лингвистике выделяют два направления: различия и общие черты в языке мужчин и женщин и гендерная маркированность и антропоцентричность языка. Данное лингвистическое направление выявляет специфику обозначений мужского и женского рода в языке и изучение коммуникативного поведения людей в зависимости от их пола. Эта новая концепция позволяет исследовать гендерные атрибуты, закреплённые в лексических значениях мужского и женского в разных языках, с учетом социокультурных различий между мужчинами и женщинами.

Однако маскулинность и фемининность не проявляются в чистом виде, и в реальности можно отметить их смешение

или баланс (андрогинность). Так предположение С. Бема основано на существовании трех разновидностей людей с различными типами гендерной идентичности: с преобладанием женских, мужских и андрогинных, т.е. людей с равным количеством гендерных признаков [6].

Относительно художественной литературы, О.В. Пермякова употребляет термин «гендерный стиль». Под гендерным стилем понимается «вид речевой организации и художественного текста, который обусловлен гендерной характеристикой автора, дифференциацией речи мужчин и женщин, а также вариативностью их речевого поведения, проявляющейся на различных уровнях языка» [7].

Как отмечает О.Д. Филлипова, сегодня гендер в лингвистике может изучаться в двух направлениях: проявление гендерных особенностей в системе языка (способы номинации, категория рода и т.д.) и реализация гендера в речевом поведении (предпочтение использования тех или иных языковых средств мужчинами и женщинами) [8].

В науке не существует единого мнения по поводу природы гендера. Для одних исследователей гендер – это грамматическая принадлежность лексем к роду, для других – сочетание лексем и стереотипная отнесенность к тому или иному полу, для третьих – биологический пол автора и обусловленные им особенности психолингвистического восприятия и мышления [9].

Таким образом, на данный момент исследование гендера в языкознании в общем касается двух проблем:

1. Языковое отражение пола. Цель этого подхода – объяснить, как присутствие людей одного пола представлено в языке. При этом прежде всего, исследуются номинативная система, лексика, синтаксис и гендерные категории языка: какие оценки приписываются мужчинам и женщинам и в каких семантических областях они наиболее ярко выражены.

2. Речевое и в целом коммуникативное поведение мужчин и женщин. В них

освещаются типичные стратегии и тактики, выбор гендерных лексических единиц, способы достижения успеха в общении, предпочтения в выборе лексики, синтаксические структуры, т.е. особенности речи мужчин и женщин [10].

Нами было проанализировано 215 стихотворений В. Тушновой. Все стихотворения по субъекту речи можно разделить на две группы. К первой группе относятся стихотворения, написанные от имени женщины, ко второй – мужчины. Для соотнесения того или иного произведения к той или иной группе, нами была проанализирована обобщенная классификация гендерной принадлежности в речи.

Художественный текст можно рассматривать «в качестве особой формы инобытия для его создателя, поскольку он является отражением его внутреннего мира, носителем “следов, отпечатков” его человеческой сущности» [11, с. 7]. На содержательном уровне стихотворения, написанные женщиной, характеризуются высокой значимостью «женщин-писательниц». Это происходит посредством раскрытия эмоций и внутренних черт лирической героини, поскольку женщины-авторы «отличаются большей восприимчивостью, интуицией, большей иррациональностью <...> естественностью» [12, с. 116], эмоциональностью.

Лирические героини в текстах часто максимально приближены к образу автора, о чем свидетельствуют грамматические особенности (личные местоимения первого лица и односоставные определенно-личные предложения). В стихотворениях поэтессы местоимение первого лица встречается 243 раза, больше чем местоимения второго/ третьего лица и существительных, содержащих в своей структуре семный компонент «пол».

Одной из особенностей женской речи является эмоциональность, которая выражается на всех уровнях языка словообразовательными, синтаксическими, лексическими средствами. Термин «эмоциональность» в рамках теории языка можно трактовать, во-первых, как способность

субъекта испытывать эмоции, окрашивать и выражать эмоциями свои действия и поведение, и, во-вторых, как потенциальная возможность субъекта выразить эмоциональные переживания по отношению к определенному событию, именно тому событию, которое составляет предметное содержание данного лингвистического символа.

На уровне лексики предложения от имени женщины обозначаются следующими диминутивными выражениями (45 лексем). Как видно из текстов, используемые диминутивы выражают размерно-оценочное или оценочное значение: *маячки, домишко, слоненок, котенок, дождик, тельце, девчурка*.

Диминутивные выражения в стихотворениях придают словам различную эмоциональную оценку. Экспрессивная функция слова предоставляет высказыванию выразительности, образности и передает эмоциональную оценку, ведь выражая свое мнение или рассказывая о качестве события и т.п., человек не может полностью абстрагироваться от своего отношения к излагаемому и, так или иначе, выражает свою оценку [9]. Они могут быть саркастическими, уничижительными или снисходительными и т.п. Не исключением являются и слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами, в текстах используются другие компоненты эмоционально-оценочной лексики: лексемы со значением оценки (*хороший, брюзглива, девка, милый, драгоценный, уродец*); метафоры (*безмолвная улица, сизый голубь, мудрое решение*).

Стоит отметить, что поэтесса использует лексику возвышенного стиля (*низложен, нарочито, торжествует, ниспадающая, беспрекословная*). Именно это, на наш взгляд, и является одной из особенностей стиля женщины-поэтессы, так и просторечного (*недотепа, дурачиться*) для придания речи непринужденности.

В. Тушнова активно употребляет в своих произведениях местоимения первого и второго лица (156 словоупотреб-

лений). Именно так все местоимения первого лица единственного числа будут маркировать женщину-поэтессу в тексте:

«Я глядела // на яблоки, склоняясь над столом. // и трогала упругое их тело, // пронизанное светом и теплом // ... // Я видела // осеннюю прогулку, // сырой асфальт и листья без числа. // Я шла родным московским переулком» («Яблоки»);

«Я стою у открытой двери, // я прощаюсь, я ухожу. // Ни во что уже не поверю,— // все равно // напиши, // прошу!» («Я стою у открытой двери...»).

Местоимение первого лица множественного числа будут маркировать как лиц одного пола, так и разного. Как правило, отталкиваясь от контекста можно определить половую принадлежность:

«Мы с тобой плыли Волгой, // ...//Проглядела я излучину, // что лозою заросла, // утопила я уключину, // не сдержала весла. // Ты бранил меня недолго. // Тишина. Темнота. // Нас укачивала Волга, // ...//Мы зажгли плавник наносный, // руки грели в золе. // ...//Много было, да уплыло. // как по волнам весло, // было, было, много было, // да быльем поросло!» («Весло»).

Гендер в поэзии В. Тушновой, «не просто несущей в себе специфическое мировидение автора, но максимально полно его выражающей» [13, с. 30], может обнаруживаться на всех уровнях языка. В основном автор использует женскую письменную речь. Можно отметить особенности, характерные для женского речевого поведения. А именно, диминутивная лексика с неточным значением, эмоционально-оценочная лексика, слова, выражающие эмоции, антонимы, сравнительные обороты, эллиптические конструкции, вопросительные и восклицательные предложения, парцелляция, фигуры повтора, однородные члены предложения и вставные конструкции. Мужская же речь представлена в меньшем объеме: сниженная и нецензурная лексика, глаголы в повелительном наклонении и вводно-модальные слова, выражающие уверенность. Мужские черты выражаются средствами абстрактных конструкций,

а реальная гендерная идентичность не может включать в себя только маскулинность и фемининность – совершается смешение характеристик в разных пропорциях.

Лексико-грамматическими маркерами выступают имена существительные, глаголы, местоимения, имена прилагательные и числительные. Больше всего в тексте маркируется женская особь. Маркерами, как правило, выступают местоимения первого и второго лица и их согласования с глаголами и именами прилагательными.

Выводы

В результате проведенного анализа было выявлено, что гендер в текстах В. Тушновой может проявлять себя эксплицитно, то есть посредством употребления прилагательных с существитель-

ными со значением «род», глаголами в прошедшем времени в изъявительном наклонении или условной форме, а также прилагательных с именами существительными в мужском или женском роде. Гендерная специфика проявляется не только на уровне содержания, но и на лексическом и грамматическом уровнях.

Таким образом, сложность рассмотрения лирического текста заключается в том, что автор строит текст, в котором действительность отражается путем передачи глубоких душевных переживаний, мыслей и чувств. В нем передано мгновение внутренней жизни автора. Также, по причине того, что лирический текст – сложный объект исследования, относящийся одновременно и к письменному и к устному виду текстов, мы рассмотрели основные классификации маркирования гендера в женской и мужской речи.

Список литературы

1. Lakoff R. Language and women's place // *Language in Society*. 1973. №22.
2. Активный словарь русского языка / Российская акад. наук, Ин-т русского яз. им. В. В. Виноградова; отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянской культуры (ЯСК), 2014. Т. 2: В - Г. 736 с.
3. Анищук Т.В. Лирическое начало и его функции в художественном произведении // Проблемы современного языкового образования: докл. и тез. докл. на междунар. науч. конф., посвященной 40-летию фак. иностр. яз. 27-29 марта 2003 г. / Владимир. гос. пед. ин-т им. П. Т. Лебедева-Полянского. Владимир: ВГПИ. 2003 С. 26-27.
4. Гриценко Е. С. Язык как средство конструирования гендера: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2005. 48 с.
5. Войченко В.М. Отражение гендерных стереотипов в языке и культуре // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*. 2009. № 1 (9). С. 64-70.
6. Пермякова О. В., Гаранович М. В. Гендерная стилистика. Пермь, 2009. 158 с.
7. Филиппова Д. О. Языковая личность и перевод // *Материалы VII Междунар. науч.-образоват. форума молодых переводчиков им. Д. О. Половцева / Белорус. гос. ун-т . Минск : БГУ, 2023. С. 197-199.*
8. Громенко М.В., Ермакова Г.А. Гендерно обусловленная специфика выражения оценки // *Новый взгляд на проблемы современного языкознания: материалы VI Международной научной конференции школьников, студентов и аспирантов*. Курск, 2015. С. 87-93.
9. Громенко М.В. Диминутивная форма лексемы как фактор повышенной эмоциональности разговорной речи // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика*. 2016. № 4 (21). С. 21-31.
10. Степанова Н. С. Аксиология детства в автобиографической прозе первой волны русского зарубежья. Курск, 2011. 215 с.
11. Степанова Н.С., Коковина Н.З., Самофалова Е.А. Антропологический дискурс категории памяти в автобиографических текстах конца XIX – первой половины XX века. Курск, 2012. 246 с.
12. Степанова Н. С. Творческая личность в автобиографической прозе первой волны русской эмиграции. Курск: ЮЗГУ, 2022. 164 с.
13. Тушнова В. М. Полное собрание стихотворений и поэм. М.: Эксмо, 2013. 637 с.

References

1. Lakoff R. Language and women's place. *Language in Society*, 1973, no. 22.
2. *Aktivnyj slovar' russkogo yazyka* [Active dictionary of the Russian language]; ed. by Yu. D. Apresyan. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury (YASK) Publ., 2014, vol. 2: V - G. vol. 2, 2014. 736 p.
3. Anishchuk T.V. [The lyrical principle and its functions in a work of fiction]. *Problemy sovremen-nogo yazykovogo obrazovaniya: dokl. i tez. dokl. na mezhdunar. nauch. konf.* [Problems of modern lan-guage education. Dokl. and tez. dokl. at the International Scientific Conference]. Vladimir, 2003, pp. 26-27. (In Russ.).
4. Gricenko E. S. *Yazyk kak sredstvo konstruirovaniya gendera*. Avtoref. diss. d-ra filol. nauk [Language as a means of constructing gender. Dr. Sci. Philol. diss. abstract]. Tambov, 2005. 48 p.
5. Vojchenko V.M. Otrazhenie gendernyh stereotipov v yazyke i kul'ture [Reflection of gender ste-reotypes in language and culture]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie = Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics*, 2009, no. 1 (9), pp. 64-70.
6. Permyakova O. V., Garanovich M. V. *Gendernaya stilistika* [Gender stylistics]. Perm', 2009. 158 p.
7. Yazykovaya lichnost' i perevod. Materialy VII Mezhdunar. nauch.-obrazovat. foruma molodyh perevodchikov im. D. O. Polovceva [Linguistic personality and translation: materials of the VII Interna-tional Scientific and Educational Conference. D. O. Polovtsev Forum of Young Translators]. Belarus. gos. un-t. Minsk: BGU, eds. Minsk, BGU Publ., 2023, pp. 197-199.
8. Gromenko M.V., Ermakova G.A. [Gender-specific expression of evaluation]. *Novyj vzglyad na problemy sovremennogo yazykoznanija: materialy VI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii shkol'nikov, studentov i aspirantov* [A new look at the problems of modern linguistics. Materials of the VI Interna-tional Scientific Conference of schoolchildren, students and postgraduates]. Kursk, 2015, pp. 87-93.
9. Gromenko M.V. Diminutivnaya forma leksemy kak faktor povyshennoj emocional'nosti razgo-vornoj rechi [The diminutive form of the lexeme as a factor of increased emotionality of colloquial speech]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2016, no. 4 (21), pp. 21-31.
10. Stepanova N. S. *Aksiologiya detstva v avtobiograficheskoy proze pervoj volny russkogo za-rubezh'ya* [The Axiology of Childhood in the Autobiographical Prose of the First Wave of the Russian Diaspora]. Kursk, 2011. 215 p.
11. Stepanova N.S., Kokovina N.Z., Samofalova E.A. *Antropologicheskij diskurs kategorii pamyati v avtobiograficheskikh tekstah konca XIX – pervoj poloviny XX veka* [The anthropological discourse of the category of memory in autobiographical texts of the late XIX – first half of the XX century]. Kursk, 2012. 246 p.
12. Stepanova N. S. *Tvorcheskaya lichnost' v avtobiograficheskoy proze pervoj volny russkoj emi-gracii* [A creative personality in the autobiographical prose of the first wave of Russian emigration]. Kursk, 2022. 164 p.
13. Tushnova V. M. *Polnoe sobranie stihotvorenij i poem* [The complete collection of poems and poems]. Moscow, Eksmo Publ., 2013. 637 p.

Информация об авторе / Information about the Author

Громенко Мария Викторовна, кандидат фи-
лологических наук, доцент кафедры русского
языка и общеобразовательных дисциплин для
иностранных граждан, Юго-Западный государ-
ственный университет, г. Курск, Российская
Федерация,
e-mail: grommv@mail.ru

Mariya V. Gromenko, Candidate of Sciences
(Philological), Associate Professor of the Depart-
ment of Russian Language and General Education
Disciplines for Foreign Citizens, Southwest State
University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: grommv@mail.ru